

В свободное от работы время продолжаю заниматься булавоусыми и в какой-то степени зоогеографией. Так было обследовано население булавоусых основных ландшафтов Владимирской области. Кроме того, обнаружены уникальные места обитания обыкновенного аполлона (*Parnassius apollo*), который здесь многочислен.

Студенческое увлечение зоогеографией и первый научный наставник — А. П. Кузякин навсегда останутся в памяти, отражаются в дальнейшей деятельности и в глубинных стереотипах научного мышления. Это касается оригинальной теории видеообразования, предложенной А. П. Кузякиным — теория близких, параллельных видов. По ней новый вид образуется параллельно существующему, т. е. практически из недр старого вида. Некоторое подобие процесса видеообразования происходит в клеточной биологии, при получении перевиваемых клеточных культур. Этот вопрос до конца также не оформленся в виде теории, но новые клеточные линии возникают спонтанно внутри существующей популяции клеток. Но об этой аналогии необходимо отдельное сообщение.

В этом небольшом сообщении о нашем учителе выделю главное. Александр Петрович обладал огромной эрудицией и, в совокупности с исключительной интуицией, ему удавалось сделать большой вклад в науку.

Воспоминания об учителе — Александре Петровиче Кузякине

Г. Н. Корчак

Благодаря профессору Ольге Николаевне Сазоновой, которая пригласила меня — начинающую студентку Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской на кафедру зоологии, я познакомилась с руководителем этой кафедры профессором Александром Петровичем Кузякиным.

Я видела его всегда в кругу людей — коллег по кафедре, студентов нашего или других вузов, в том числе и иногородних. Он отдавал им себя — обсуждал с коллегами какой-либо вопрос, а со студентами проводил разнообразные консультации.

Для меня общение с ним было исключительно интересным и познавательным. За непременным чаепитием я вслушивалась в его рассказы, споры и доказательства по вопросам разного объема. При этом меня поражал диапазон его биологических знаний, практических наблюдений. Это касалось нюансов жизни разных групп животного мира — птиц, летучих мышей, бабочек и адресовалось специалистам разных специальностей — орнитологов, териологов, лепидоптеролов, медицинских зоологов.

Для студентов Московского госуниверситета он читал лекции у себя дома, используя уникальную личную оологическую (орнитологическую) коллекцию. В ней были представлены кладки яиц и гнезда или их строительный материал почти всех видов птиц бывшего Советского Союза и частично сопредельных стран, например, Китая. Наиболее полно его коллекция показывала особенности орнитофауны северо-востока нашей страны.

При создании такой коллекции любой собиратель-коллектор даёт

себе задание — найти гнездо с полной кладкой. Зная биологию птицы, можно представить себе, что это адский и даже опасный труд. Место нахождения гнезда весьма разнообразно — узкий уступ крутой скалы, нора, дерево, около воды, над ней и проч., проч., проч. Кроме того, везде коллектор сталкивался с защитой гнёзд родителями. Затем собранные кладки необходимо было обработать, а это ювелирная работа мастера и доставить в коллекцию. Она в квартире профессора А. П. Кузякина занимала значительное место, в настоящее время хранится в Зоологическом музее МГУ им. М. В. Ломоносова. Её значение, в моём представлении, для орнитологов и биогеографов, равнозначно коллекции растений, которую собрал Н. И. Вавилов.

Кроме этой коллекции Александр Петрович сформировал ещё ряд коллекций — териологическую, в которой были представлены насекомоядные, рукокрылые, зайцеобразные, грызуны и мелкие хищники, а также лепидоптерологическую, где собраны булавоусые чешуекрылые. География этих сборов — все природные зоны Советского Союза. Весь материал был безукоризненно представлен — этикетирован и расположен в строгом порядке.

Рассказывая и показывая свои сборы А. П. Кузякин буквально завораживал нас. При этом, в его рассказах, даже об опасных экспедициях, он обязательно вносил юмористические нотки. Это создавало атмосферу доверительности и теплоты.

Александр Петрович был учёным, который поддерживал связь и вёл переписку с коллегами практически всего мира — Европы, Азии, Америки и Африки. Поэтому в его доме всегда кто-то был в гостях.

Об Александре Петровиче Кузякине

В. К. Мелков

Многие отмечали тщательность, основательность ко всему, чем занимался Александр Петрович. Мне запомнилось его выступление на одном из совещаний, посвящённом синантропным грызунам. Речь зашла об учётах численности грызунов в населённых пунктах. Выступающие говорили о трудностях, отсутствии единых подходов и методик учёта. Соглашаясь с предыдущими ораторами, А. П. Кузякин обратил внимание на то, что не только методики, но и сами средства учёта, а именно пружинные капканы или, как их ещё называют плашки, также не стандартизированы. Изготавливают их на разной основе: фанере или дощечках. Для пружин используют не стандартную, а ту проволоку, которую удается закупить. Принцип действия капканов, хотя и сходен, но сама конструкция отличается. Всё это влияет на результаты отлова.

А. П. Кузякин настоятельно призывал к стандартизации учётных средств. В противном случае полученные результаты не подлежат сравнению. Получаем не данные учётов численности грызунов, а результаты их отлова. Отсюда, вообще нельзя их считать учётами численности, и не только в населённых пунктах, но и в природных биотопах, т. к. используются всё те же не стандартизованные пружинные капканы.